

звучить открыто, ясно, во всѣхъ говорахъ, исключая говоръ «Саяновъ», гдѣ есть глухой звукъ и, на мѣстѣ неударяемаго основного, общерусскаго о, предшествующаго ударяемому и слѣдующаго непосредственно за ударяемымъ, и нѣкоторые случаи болѣе краткости а изъ о неударяемаго, слѣдующаго непосредственно за ударяемымъ въ другихъ говорахъ.

По различію измѣненій неударяемаго е, стоящаго въ общерусскомъ языкѣ въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударяемому и непосредственно слѣдующемъ за ударяемымъ, всѣ великорусскіе говоры Курской губ., какъ *еуны*, такъ и *не-еуны*, раздѣляются также на двѣ группы: въ одной это е измѣняется въ а (я), — это говоры сильно-акающіе, или *якающіе*; въ другой это е болѣею частію измѣняется въ и, — говоры умѣренно-акающіе или *икающіе*.

Подъ вліяніемъ регрессивной ассимиляціи, а равно говора купечества, мѣщанства и вообще городского, въ *якающихъ* говорахъ не всегда послѣдовательно происходятъ указанные измѣненія звука е: именно, е, стоящее непосредственно передъ ударяемымъ слогомъ и непосредственно вслѣдъ за нимъ и передъ слогомъ съ мягкой гласной, звучитъ не вездѣ какъ чистый а, изображаемый нами посредствомъ я, скорѣе похоже на и, хотя тоже не вполнѣ чистый и (напр. вм. *зелѣный* слышно не вездѣ въ *якающихъ* говорахъ *зялѣнай*, а иногда *зилѣнай* или *зѣлѣнай*), но тѣмъ не менѣе можно найти болѣе типичные *якающіе* говоры (напр. говоръ дер. Сидѣлѣвки въ Щигровскомъ у., Линова въ Путивльскомъ у.), равно какъ и болѣе типичные *икающіе* говоры (напр. говоръ Заломнаго Суджанскаго у. и части Болховца Бѣлгородскаго у.), хотя и въ этихъ послѣднихъ встрѣчаются случаи замѣны е посредствомъ я въ слогахъ, предшествующихъ ударяемому и слѣдующихъ за нимъ — все это явленія аналогичныя отмѣченнымъ г. Чернышевымъ въ говорахъ Московской губ., въ этомъ отношеніи сходныхъ съ говорами Курской губ. (Чернышевъ, Свѣдѣнія о говорахъ Московской губ. Сборн. II Отд. Имп. Акад. Наукъ, т. 68, стр. 9).